

Социальная стратификация советского общества (1917–1930-е гг.): современные концепции и подходы

Александра С. Москалевич

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, owellko1@gmail.com*

Аннотация. В статье проанализированы современные подходы к изучению социальной стратификации советского общества в 1917–1930-е гг. в гуманитаристике. Для современной науки характерен интерес к социальной стратификации в рамках социологии. Среди представителей этой науки происходит отказ от классического представления расслоения общества, создается новый теоретический подход, связанный с идеей о существовании в советском обществе более чем трех классов (работы З.Т. Голенковой, В.И. Ильина и О.И. Шкаратана). В XXI в. социальная стратификация становится объектом изучения и некоторых культурологов, так, например, И.В. Глущенко рассматривает классы через призму формирования культуры питания советской властью. В современной исторической науке сформировалось несколько подходов к изучению понятия: работы в рамках новой социальной истории (Ш. Фитцпатрик), среди которых особенно выделяется изучение социальной стратификации в ее связи с общественным питанием (Е.В. Барышева, А.А. Илюхов, Т.С. Кондратьева); исследования, проведенные при помощи методов истории повседневности (например, Н.Б. Лебина, Е.А. Осокина, Ш. Фитцпатрик и др.).

Ключевые слова: социальная стратификация, новая социальная история, советская система питания, история повседневности

Для цитирования: Москалевич А.С. Социальная стратификация советского общества (1917–1930-е гг.): современные концепции и подходы // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 4. С. 167–175. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-167-175

Social stratification of Soviet society (1917–1930's). Modern concepts and approaches

Aleksandra S. Moskalevich

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, owlwo1@gmail.com

Abstract. The article analyzes modern approaches to studying the social stratification of Soviet society in the 1917–1930's in the humanities. Modern science is characterized by an interest in social stratification within the framework of sociology. Among the scholars of that science there is a rejection of the classical representation for the stratification of society whereas a new theoretical approach is created, associated with an idea of the existence of more than three classes in Soviet society (works by Zinaida T. Golenkova, Vladimir I. Ilyin and Ovsei I. Shkaratan). In the 21st century, social stratification becomes the object for studying by some culture researchers exemplarily Irina V. Glushchenko considers classes through the prism of the formation of the food culture by the Soviet government. The today history formed several approaches to the study of the concept: works within the framework of the new social history (Sh. Fitzpatrick), among which the study of social stratification in its connection with public catering (E.V. Barysheva, A.A. Ilyukhov, T.S. Kondrat'eva); research conducted using methods of the everyday history (for example, Sh. Fitzpatrick, Natalia B. Lebina, E.A. Osokina, etc.).

Keywords: social stratification, new social history, Soviet catering system, everyday history

For citation: Moskalevich, A.S. (2020), "Social stratification of Soviet society (1917–1930's). Modern concepts and approaches", *RSUH/RGGU Bulletin. "Politology. History. International relations" Series*, no. 4, pp. 167-175, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-167-175

Введение

Социальная стратификация выступает одним из наиболее важных понятий для анализа различных характеристик общества. Оно постоянно трансформируется, обретая все новые и новые, иногда даже более сложные, характеристики. Именно благодаря этому исследования социальной стратификации не теряют своей уникальности как в отечественной, так и в зарубежной современной науке. Более того, вследствие распространения междисциплинарности в научной среде важным становится рассмотрение научных подходов к исследованию социальной стратификации. Таким образом, цель данной статьи – выявить основные исследовательские подхо-

ды в изучении социальной стратификации советского общества в 1917–1930-е гг.

Классическими теоретическими исследованиями, положившими начало изучению понятия социальной стратификации, можно назвать работы М. Вебера, К. Маркса и П.А. Сорокина. Теория К. Маркса и М. Вебера объединяет выделение экономического фактора как единственного ведущего в основе деления общества на классы. Теория П. Сорокина является многофакторной, т. е. в основу деления людей на различные иерархически выстроенные группы ученый вкладывал политические, экономические, культурные и даже национальные условия.

Исследования социальной стратификации советского общества периода 1917–1930-х гг. находятся в фокусе внимания нескольких наук, в первую очередь социологии. Очевидно, что в СССР интерпретация затрагиваемого нами термина напрямую зависела от официальной марксистско-ленинской идеологии. Только с наступлением перестройки, а потом и масштабных изменений в отечественной науке 1990-х гг. появились исследования, основной целью которых являлось применение новых теоретико-методологических подходов.

Именно с этого времени в отечественной социологии проявляется четкий отказ от традиционной советской «трехчленки» [Голенкова, Игитханян 1998, с. 108], т. е. представления структуры общества в виде двух слоев – колхозных крестьян и рабочих – и интеллигенции как прослойки. Данное представление было полностью сконструировано государственной властью и транслировалось официальными документами 1930-х гг. Так, Конституция СССР 1936 г. закрепляла идею о том, что в стране развилась такая система общества, в которой не осталось эксплуататоров, – это «социалистическое государство рабочих и крестьян».

В современной социологии большинство ученых отошло от подобной, во многом схематичной интерпретации социального расслоения. Это происходит вследствие отказа от господствующей идеологии и уменьшения научной цензуры. Ряд исследователей, в частности С.А. Батуренко, отмечают возврат отечественной науки к классической многофакторной теории П. Сорокина [Батуренко 2016, с. 101]. Таким образом, в 1990-х гг. в отечественной социологии основной становится стратификационно-статусная концепция социальной структуры советского, а позже и российского общества. Исследователи учитывают такие факторы, как собственность, власть, различные виды доходов и приписываемый социальный статус. З.Т. Голенкова, В.И. Ильин и О.И. Шкаратан используют в своих работах данный подход [Шкаратан 2012, Ильин 2000, Голенкова 2014].

В гуманитарных науках все больше прослеживается интерес к изучению связи системы советского общественного питания с процессами социальной трансформации и модернизации общества.

Социальная стратификация в гуманитарных исследованиях

Исследованию расслоения общества с точки зрения культурологического подхода посвящены научные труды И.В. Глущенко [Глущенко 2014], в которых прослеживается связь становления и развития системы советского общественного питания с процессами социальной трансформации и модернизации общества. Говоря о важности роли государства в формировании повседневных практик питания в СССР, И.В. Глущенко старается отойти от традиционного подхода к изучению питания как управления дефицитом. Советская кухня воспринимается исследователем как феномен, который намеренно конструировался государством в качестве инструмента модернизации. Очевидно, что на формирование подхода автора большое влияние оказали работы теоретиков миросистемного анализа, так как именно модернизация выступает важнейшим феноменом в данном подходе. СССР становится лишь одним из непосредственных участников этой модернизации в мире, конечно, обладая собственными чертами и характеристиками.

Концепция И.В. Глущенко заключается в том, что государственная политика по созданию советской кухни была общей для всего мирового процесса на этапе перехода большинства стран мира к индустриальному обществу. Автор приходит к выводу, что по трансформации системы общественного питания всех классов можно проследить и общие тенденции развития государственной политики СССР. Большое внимание при этом уделяется изменению быта и образа жизни сельского и городского населения.

Таким образом, И.В. Глущенко использует многофакторный подход, но, анализируя систему питания, выделяет лишь несколько социальных групп:

- государственную и политическую элиту, которая навязывает тоталитарными способами новую систему питания;
- горожан, которые становятся основным действующим лицом данной политики;
- сельское население, культура которого служит базой для формирования системы советского питания, однако не выступает адресатом трансформации системы.

В современной исторической науке существует несколько подходов к изучению социальной стратификации. В рамках новой социальной истории к этой проблеме обращаются С.Г. Кара-Мурза, Б.Н. Миронов и Ш. Фитцпатрик, которые признают, что советская система общества трансформировалась никак не в общем контексте. Это была трансформация, которая происходила под влиянием других западных стран, но обладала собственными характеристиками. В рамках этого подхода очень важна междисциплинарность, так как именно она дает возможность применения данных социологии.

Исследования Ш. Фитцпатрик касаются периода 1917–1930-х гг. Австралийский историк выдвигает идею, согласно которой после революции 1917 г. класс в советском обществе стал присваиваемым понятием – номинальной характеристикой, которую «выдавали» конкретному человеку или группе людей, хотя раньше это было следствием из естественных параметров [Фитцпатрик 2003]. Слабая структурированность общества и трансляция государством идей марксизма-ленинизма позволяют ущемлять людей по классовым признакам.

Она также выделяет возникновение в 1920-е гг. «института классового клейма» [Фитцпатрик 2003, с. 145]. Историк подчеркивает, что сталинские репрессии были построены не на классовом принципе, а на точечной изоляции или истреблении подозреваемых в несогласии. В 1930-е гг. класс служил лишь способом идентификации граждан, а понятие класса на практике было максимально сближено с социальным сословием.

Другой важный подход, в рамках которого изучаются различные компоненты социальной стратификации, – история повседневности. Появление истории повседневности как специфического раздела гуманитарных наук связано с историко-антропологическим поворотом, берущим начало во второй половине XX в.

Е.А. Осокина, изучая повседневную жизнь людей в довоенный период СССР в условиях существования системы распределения продуктов и товаров, одновременного действия плана и рынка, отмечает, что сталинизм – это система социально-экономических институтов, определенных индустриальными приоритетами развития. Автор подчеркивает, что социальная структура советского общества в период с 1927 по 1941 г. была очень сложной, гораздо более развитой, чем это декларировалось государством. Для достижения определенных индустриальных целей государство фактически пожертвовало классовым подходом [Осокина 2008].

Ш. Фитцпатрик в рамках истории повседневности рассматривает жизнь самых обычных людей в эпоху расцвета сталинизма.

Ее главная задача – понять взаимосвязь обычного и необычного в СССР 1930-х гг. [Фитцпатрик 2008]. Она утверждает, что повседневность – это ежедневные взаимодействия людей под руководством государства, ведь она считает, что в 1930-е гг. влияние власти было огромным. В городе под влиянием государственной и партийной власти происходило взаимодействие разных слоев населения. Так, партийная элита управляла дефицитом, а обычные горожане жили в мире с бесконечными трудностями, борясь за выживание. Но при этом продолжали считать свое государство символом прогресса, источником гордости и надежд. Таким образом, в этой ее работе появляется четкий антагонизм между элитой и homo soveticus [Фитцпатрик 2008, с. 7].

Н.Б. Лебина также предлагает исследования культурно-антропологического характера. Она рассматривает, как государственная политика влияла на повседневность советского человека, как власть навязывала нормы поведения простым людям. Именно так проявляется дихотомия общества и власти. Исследователь отказывается от устоявшейся оценки советского общества с позиции критики тоталитарной концепции [Лебина 1999; Лебина 2015].

Историк подчеркивает, что советская система снабжения (карточная система, процесс обеспечения населения жильем) была привилегией государства. Возможность распределения важных условий жизни людей стала одним из основных средств создания иерархической системы в стране, где есть власть имущие и не имущие ее.

В последнее время среди историков получило распространение исследование социальной стратификации в ее связи с общественным питанием.

Согласно концепции Е.В. Барышевой, продовольственное распределение предстает способом политической стратификации советского общества. Обращая особое внимание на пищевое насыщение как представление о лучшей жизни в народе, она анализирует продовольственное распределение в СССР как способ социальной дифференциации [Барышева 2009].

Можно считать, что суть распределительной системы большевистской власти была в выполнении ее собственных задач, основной из которых являлось поддержание легитимности власти. Тем временем рабочие и служащие не являлись монолитными социальными группами.

Анализируя материальное положение городских жителей в период с 1917 г. до конца 1930-х гг., А.А. Ильюхов изучает характер питания общества и способов распределения продуктов.

Историк отмечает, что в эти годы происходило повсеместное обнищание населения страны. В наиболее тяжелом положе-

нии оказались рабочие. Нехватка продуктов приводила к падению трудовой дисциплины и их производительности. Крестьяне имели гораздо больше возможностей насыщения, хотя и они были довольно скудными. Распределительная система работала с перебоями. Только начавшая складываться система общественного питания уже начала разрушаться, люди стали все больше питаться дома [Ильюхов 2007].

Французский историк Т.С. Кондратьева, рассматривая практику кормления, присущую советской власти, делает вывод, что в СССР государство намеренно создало особую систему, в которой элита использовала дефицит товаров для осуществления власти. Благодаря искусственному введению системы распределения вырастает особый слой людей, приближение других к которому свидетельствует о переходе в элитарную среду общества [Кондратьева 2009].

Таким образом, эти исследователи отвергают существование «трехчленки» и предлагают концепции, в которых советское общество характеризуется более сложной иерархической структурой.

Заключение

В заключение можно сделать вывод, что в современной гуманитарной науке существуют различные подходы к изучению социальной стратификации советского общества в 1917–1930-е гг.

Исследователи заняты разработкой различных категорий деления общества. Появляются попытки практического осмысления социальной стратификации с точки зрения культурологии и истории. Используется множество исследовательских подходов. Наиболее интересные концепции направлены на изучение взаимосвязи социальной стратификации и системы общественного питания.

В исторической науке существуют подходы к изучению социальной стратификации в рамках истории повседневности и новой социальной истории. Исследователи выстраивают свои концепции на многофакторных теориях и предлагают определять в советском обществе более двух слоев.

Литература

Барышева 2009 – *Барышева Е.В.* Продовольственное распределение как способ политической стратификации советского общества // Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического: Материалы Междунар. научной конф. / Отв. ред. А.П. Логунов. М., 2009. С. 143–152.

- Батуренко 2016 – *Батуренко С.А.* Социологическая теория социальной стратификации и трансформационные процессы в современной России // Вестник Московского университета. 2016. № 3. С. 92–108.
- Глушченко 2014 – *Глушченко И.В.* Роль государственной власти в формировании культуры питания в СССР 1920–1930-х гг.: Автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-gosudarstvennoi-vlasti-v-formirovanii-kultury-pitaniya-v-sssr-1920-1930-kh-gg> (дата обращения 15 мая 2020).
- Голенкова 2014 – *Голенкова З.Т.* Избранные труды. М.: Новый хронограф, 2014. 343 с.
- Голенкова, Игитханян 1998 – *Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д.* Социальная структура и стратификация // Социология в России. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. С. 93–117.
- Ильин 2000 – *Ильин В.И.* Социальное неравенство. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2000. 280 с.
- Ильюхов 2007 – *Ильюхов А.А.* Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.). М.: РОССПЭН, 2007. 264 с.
- Кондратьева 2009 – *Кондратьева Т.С.* Кормить и править: О власти в России XVI–XX вв. М.: РОССПЭН, 2009. 207 с.
- Лебина 1999 – *Лебина Н.Б.* Советская повседневность: нормы и аномалии. 1920–1930-е годы. СПб.: Летний сад, 1999. 320 с.
- Лебина 2015 – *Лебина Н.Б.* Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 488 с.
- Осокина 2008 – *Осокина Е.А.* За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации: 1927–1941. М.: РОССПЭН, 2008. 384 с.
- Шкаратан 2012 – *Шкаратан О.И.* Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2012. 528 с.
- Фитцпатрик 2008 – *Фитцпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с.
- Фитцпатрик 2003 – *Фитцпатрик Ш.* «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Россия и современный мир. 2003. № 2 (39). С. 133–151.

References

- Barysheva, E.V. (2009), “Food distribution as a method for political stratification of Soviet society”, *Rossiiskaya politika XXI veka: nepoliticheskii potentsial politicheskogo/* [Russian politics of the 21st century. The non-political potential of the political], Moscow, Russia, pp. 143–152.
- Baturenko, S.A. (2016), “The sociological theory of social stratification and the transformation processes in modern Russia”, *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, no. 3, pp. 92–108.
- Glushchenko, I.V. (2014), *The role of the state power in the formation of food culture in the USSR in the 1920s and 1930s*, Abstract of Ph.D. dissertation, available at: <https://www.dissercat.com/content/rol-gosudarstvennoi-vlasti-v-formirovanii-kultury-pitaniya-v-sssr-1920-1930-kh-gg> (Accessed 15 May 2020).

- Golenkova, Z.T. (2014), *Izbrannye trudy* [Selected works], Novyi khronograph, Moscow, Russia.
- Golenkova, Z.T., Igitkhanyan E.D. (1998), *Sotsialnaya struktura I stratifikatsia* [Social structure and stratification], *Sotsiologiya v Rossii*, Izdatelstvo Instituta sociologii RAN, Moscow, Russia, pp. 93–117.
- Il'in, V.I. (2000), *Sotsialnoe neravenstvo* [Social inequality], Izdatelstvo Instituta sociologii RAN, Moscow, Russia.
- Il'yukhov, A.A. (2007), *Zhizn v epokhu peremen: materialnoe polozhenie zhitelei v gody revolyutsii i Grazhdanskoi voiny (1917–1921 gg.)* [Life in an era of change. The financial situation of urban residents during the revolution and Civil war (1917–1921)], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Kondrat'eva, T.S. (2009), *Kormit' i pravit': O vlasti v Rossii XVI–XX vv.* [Catering and Ruling. On Power in Russia of the 16–20th centuries], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Lebina, N.B. (1999), *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. 1920–1930-e godi* [Soviet everyday life. Norms and anomalies. 1920–1930s], Letnii sad, Saint Petersburg, Russia.
- Lebina, N.B. (2015), *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii: ot voennogo kommunizma k bol'shomu stil'yu* [Soviet everyday life. Norms and anomalies. From the war communism to Grand style], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Osokina, E.A. (2008), *Za fasadom "stalinskogo izobiliya". Raspreделение i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii, 1927–1941* [Behind the facade of "Stalin's abundance". Distribution and market in the supply of population during the years of industrialization, 1927–1941], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Shkaratan, O.I. (2012), *Sociologiya neravenstva. Teoriya i real'nost'* [Sociology of inequality. Theory and reality], Izdatel'skii dom NIU VShE, Moscow, Russia.
- Fitzpatrick, Sh. (2008), *Povsednevnyi stalinizm. Social'naya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gody: gorod* [Everyday Stalinism. Social history of Soviet Russia in the 30s: the city], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Fitzpatrick, Sh. (2003), "The attribution to the class' as a system of social identification", *Rossiia i sovremennyi mir*, vol. 2, pp. 133–151.

Информация об авторе

Александра С. Москалевич, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; owlwo1@gmail.com

Information about the author

Aleksandra S. Moskalevich, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; owlwo1@gmail.com